

Перевод с английского: Demian Syndrome

В кафе «Белое облако», расположенном недалеко от чайной «Ива», Тенг Циншан и Лин Цин сидели друг на против друга. Время шло и солнце уже садилось за горы.

«Так быстро,» – Лин Цин выглянула в окно. Она и не думала, что день уже прошёл. Она перевела взгляд на Тенг Циншана, сидевшего напротив, и на лице её появилась безмятежная улыбка. Всегда, когда она смотрела на него, ей становилось очень уютно, а в её одиноком и незащищенном сердце наконец-то наступал покой.

Она вспомнила, когда Тенг Циншан пронес её на своей спине двадцать миль по горной дороге. Она никогда не забудет то чувство, когда она прижималась к его спине.

Никогда прежде в своей жизни она не чувствовала себя такой защищённой и умиротворенной.

«Если бы я только могла вот так смотреть на него вечно, пока земля и небо не состарятся», – подумала Лин Цин. Внезапно в мыслях её всплыл образ другого мужчины, и она вздрогнула: «Нет, я больше не могу продолжать вот так преследовать Тенг Циншана. Это не имело значения, когда мы были в Ан Йи, но сейчас мы в Янчжоу. Если он узнает, Тенг Циншан будет обречен!»

Однако от мысли о том, что она больше никогда его не увидит, Лин Цин ощутила легкую горечь в сердце.

Случайная встреча на горе Хинган была судьбой.

Случайная встреча в Ан Йи также была судьбой.

И вот теперь, когда они встретились вновь в Янчжоу, Лин Цин чувствовала, что небеса выполнили её желание.

Тенг Циншан легонько покачал головой. Сегодня он прождал целый день, но опять так и не встретился со своим братом Цин Хе.

«Хм?» – внимание Тенг Циншана неожиданно привлекла музыка, играющая в кафе. Это была «Одна игра, одна мечта» Чи Чина.

– Лин Цин, как тебе эта песня Чи Чина? – спросил Тенг Циншан с легкой улыбкой.

Лин Цин невольно расплылась в улыбке, прислушавшись к музыке на мгновение: – «Одна игра, одна мечта»? Да, Чи Чин исполнял её, но написал её Вонг Джи Ди.

– О, я слушаю только песни Чи Чина, – ответил Тенг Циншан

Лин Цин это удивило. Как можно слушать и любить песни только одного исполнителя? Невозможно же игнорировать песни всех остальных музыкантов. Из любопытства она спросила: – Почему ты слушаешь только его песни?

- Потому что у него есть песня под названием «Волк», - просто ответил Тенг Циншан.

- «Волк»? - с ноткой подозрительности спросила Лин Цин.

- Ладно, мне пора возвращаться. Увидимся в следующий раз, если выпадет такая возможность, - Тенг Циншан с улыбкой поднялся. И прежде чем Лин Цин успела что-либо сказать, он развернулся и вышел. Лин Цин открыла было рот, чтобы сказать что-нибудь, но в конце концов беспомощно села обратно. Прекрасная, но печальная песня Чи Чина продолжала играть, и слушая её, Лин Цин с горькой улыбкой подумала: «Одна игра, одна мечта»? Что ж, просто представь, что всё это тебе примечталось», - она подняла свой бокал с вином и одним глотком осушила его до дна.

Для Тенг Циншана внезапное появление Лин Цин в Янчжоу было незначительным событием. Он с чувством вздохнул; Большой Хинган, уезд Ан Йи и город Янчжоу, и в каждом из этих мест Тенг Циншан встретился с Лин Цин. Действительно удивительное совпадение.

Ветки персикового дерева беспомощно колыхались от завывающего ночного ветра, в то время как тень, отбрасываемая мужчиной, беспрестанно перемещалась. Периодически воздух пронизывали трескучие звуки и резкие завывания ветра. Но поскольку звуки эти были приглушенными, а дома находились на достаточном расстоянии друг от друга, жителей окружающих домов они не могли потревожить.

Тенг Циншан замер, в его глазах промелькнула тень сомнения.

«Предел великого мастера? Как я могу достичь предела великого мастера?» - сомнения наполнили сердце Тенг Циншана. «Я практиковался много лет и теперь эта внутренняя сила может прорываться наружу из каждой поры на моем теле. Осталась только самая трудная часть, кожа на моем лице! Как мне сделать этот последний шаг?»

«Даже мой наставник застопорился на этом этапе на десятки лет. В конечном итоге он так и не достиг предела великого мастера», - в глазах Тенг Циншана заблестела влага, и тяжкие вздохи один за другим вырывались из его груди по мере того, как желание достичь предела великого мастера всё сильнее и сильнее нарастало в его сердце.

Затем он просто приказал себе не думать об этом.

«Я в Янчжоу уже восемь дней, и за это время я ни разу не видел Цин Хе», - в душе Тенг Циншана росло беспокойство. «Если верить информации, полученной от Елены, а она весьма уверена в ней, Цин Хе отвечает за регион Янчжоу, и я смогу найти его по адресу, что она мне дала. Как бы то ни было, но лучшего решения у меня нет».

Тенг Циншан мог лишь вздохнуть и, закрыв глаза, молча продолжить тренироваться.

.....

На рассвете небо и землю окутал легкий туман, воздух был прохладным и бодрящим.

Во внутреннем дворике Тенг Циншан закрыл глаза, продолжая сидеть в позе лотоса.

Всё между небом и землей застыло в молчании.

Тяжелую деревянную дверь, ведущую во двор, с грохотом разнесло на части, словно по ней ударили из пушки, и множество деревянных обломков разлетелось по всему двору, подобно

стрелам, целящимся в Тенг Циншана.

Руки Тенг Циншана, продолжавшего всё также сидеть со скрещенными ногами, приняли форму когтей тигра, и с силой черкнули по бетонной площадке, немедленно оставив в ней несколько борозд. Он рванулся вперёд, перекатился через голову и моментально оттолкнулся от земли, ловко вспрыгнув на крышу, словно обезьяна, в то время как в воздухе раздалась три приглушенных выстрела.

Две из трех пуль пролетели совсем близко от тела Тенг Циншана, почти задев его.

«Пистолет с глушителем? Сун Дзе и Долготеров – эти двое наконец-то появились». Взгляд Тенг Циншана, пригнувшегося на крыше, был равнодушным взглядом волка-одиночки. Он незаметно скользнул правой рукой по штанам и ней оказался нож. Правда, это был обычный нож для фруктов.

С метательным ножом в руке Тенг Циншан выглядел еще более впечатляюще.

В воздухе раздался резкий завывающий звук, когда высокая и сильная фигура сорвалась со своего места у входа во двор, подобно ускоряющемуся танку. Глаза фигуры неотрывно наблюдали за Тенг Циншаном, который уже взобрался на самый верх крыши. Немедленно остановившись, фигура тут же запрыгнула на крышу. На секунду Тенг Циншан смог рассмотреть преследователя – это был высокий лысый европеец!

Практически в это же мгновение у двери во двор появился низкорослый и щуплый азиат с серебристым пистолетом в руке. Глаза азиата были холодны, как глыба льда, что не растает и за десять миллионов лет. В это же время высокая и мощная фигура взвилась в воздух и нацелила пушку на Тенг Циншана.

Раздалось два выстрела.

Азиат выстрелил ровно в тот момент, когда здоровяк подпрыгнул; в паре они работали просто идеально.

Если Тенг Циншан попытается использовать метательный нож против европейца на крыше, ему придется встретиться с пулями наёмника S-ранга «Снайпера» Сун Дзе. Однако если он положит все свои силы на уклонение от его пуль, у него будут проблемы с «Сокрушителем» Долготеровым.

Похоже, в данный момент у Тенг Циншана не было выхода.

Он хмыкнул.

В момент, когда Сун Дзе выстрелил, а Долготеров прыгнул на него, Тенг Циншан не колебался ни секунды. Он с силой топнул, спровоцировав оползень черепицы, и съехал напрямик на землю.

Его падение сделало атаку двух мужчин бесполезной.

Падая, Тенг Циншан смотрел вверх, в его глазах мелькнула искра, и ни единый мускул не дрогнул в его руке, когда он резко замахнулся.

В туманном рассвете нож Тенг Циншана вспышкой молнии пронзил воздух и прошел сквозь черепицу на крыше.

Услышав знакомый звук, Тенг Циншан улыбнулся уголком рта. Было очевидно, что нож достиг своей цели.

Тенг Циншан приземлился с ловкостью кошки и быстро метнулся в дом. Из-под кровати он выхватил десять ножей для фруктов, схватив пять ножей одной рукой и пять другой. Ножи для фруктов можно было без проблем купить в любом городе. Тенг Циншан закрепил ножи в держателях на штанах.

Сверху раздался грохот, черепица и кирпичи над головой Тенг Циншана обрушились, и ужасающая фигура свалилась сверху, подобно первобытному чудовищу.

«Долготеров! Если я буду драться с этим монстром, мои шансы на победу будут не очень высоки. Более того, если он поймает меня, а Сун Дзе одновременно с этим направит на меня свою пушку, они меня точно прикончат!» – лицо Тенг Циншана дрогнуло, пока он неуклюже пытался спешно отпрыгнуть. На удивление, нелепое движение позволило ему отскочить назад на несколько метров. Его руки и ноги излучали силу, и он одним тигриным прыжком переместился во двор.

Благодаря мастерскому владению Синъицюань, движения Тенг Циншана были неимоверно быстрыми.

В лицо ему ударил холодный ветер, сопровождающийся пулями!

Похоже, «Снайпер» Сун Дзе точно высчитал скорость прыжка Тенг Циншана и место его приземления, поскольку выпущенная им пуля летела напрямик в Тенг Циншана. Но Тенг Циншан был отлично натренирован и немедленно среагировал, метнув нож.

Лезвие его ножа блеснуло металлом и, пролетев несколько метров, врезалось точно в летящую пулю. Звякнув о лезвие, пуля срикошетила в сторону.

Без промедления за первой пулей последовала вторая. В плане ударной силы, летающие ножи Тенг Циншана превосходили обычные пули. Однако, принимая во внимание скорость, пока Тенг Циншан метал нож, усовершенствованные пистолеты могли успеть выпустить несколько пуль.

Хмыкнув, Тенг Циншан с грацией парящего дракона извернулся прямо в воздухе. Пуля метила ему прямо в правую руку, и немедленно его рука легко крутанулась, подобно связке тянущихся коровьих жил, вращательным движением породив мощный спиральный поток силы.

Этот спиральный поток внутренней силы ударил в кончик пули игольчатой струей, значительно уменьшив её скорость. В момент, когда пуля врезалась в его напрягшиеся мышцы, она была оттолкнута их силой, не успев причинить значительного ущерба.

Практически моментально вытолкнутая мышцами пуля упала вниз. Звук пули, ударившейся о землю, вызвал ухмылки на лицах «Снайпера» Сун Дзе и выбравшегося из комнаты Долготерова.

Один стоял на выходе со двора, второй замер рядом с дверью, ведущей в комнату. С улыбками на лицах они уставились на Тенг Циншана.

Тенг Циншан стоял под персиковым деревом, с лицом спокойным, как неподвижная вода.

– Волк-одиночка Летающих Кинжалов. Чего и следовало ожидать от настоящего

профессионала, в одиночку уничтожившего «Красную организацию». Две мои пули смогли лишь оцарапать тебя.

– Твоя способность контролировать свою мускулатуру на уровне, с которым я не могу тягаться. Я восхищаюсь тобой! – «Снайпер» Сун Дзе был привлекательным молодым мужчиной, однако его глаза были равнодушно-холодными глазами ядовитой змеи из лесов Амазонки.

Тенг Циншан прекрасно знал, что Сун Дзе на профессиональном уровне владел одним из Духовных Боевых Искусств, известном как «Ладони Восьми Триграмм», Багуачжан*. «Его настоящий возраст, должно быть, такой же, как у меня, и он также развил внутренние силы. Их сочетание с его мастерским владением огнестрельным оружием сделало его Посланником Смерти, наводящего ужас на множество людей».

Прим. пер.: подробнее на Википедии

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B3%D1%83%D0%B0%D1%87%D0%B6%D0%B0%D0%BD>

– Волк, ты силен. Я, Долготеров, восхищаюсь тобой. Ты должен убить себя сам, – пробасил белокожий мужчина, чья фигура имела определенное сходство с полярным медведем.

Взгляд Тенг Циншана скользнул по лежащей на земле пуле, окрашенной кровью.

Тенг Циншан позволил себе мысленно вздохнуть. Не смотря на то, что он был всего лишь в шаге от достижения предела великого мастера, и что его способности контролировать собственные мышцы достигли невероятно высокого уровня, он по-прежнему не мог противостоять пулям с лёгкостью. По правде говоря, эта пуля, задевшая его правую руку, ослабила его, ограничив в силе.

– Судя по твоей стойкости к пулям, я полагаю, что ты уже достиг пика в практике Духовных Боевых Искусств. Еще один шаг, и ты достигнешь предела великого мастера, – вздохнул Сун Дзе. – Какая жалость! Еще одному профессионалу в Духовных Боевых Искусствах придется умереть.

Поскольку они работали вдвоём, у них было преимущество, и, кроме этого, Тенг Циншан был ранен, благодаря чему у двоих не было и тени сомнения, что победа будет за ними.

– Волк, как такой же последователь Духовных Боевых Искусств, я уважаю тебя. Ты должен совершить самоубийство и умереть достойной смертью, – сказал Сун Дзе.

Во время сражений между на столько сильными наёмниками, смерть куда как более жестокая – разорванные, поломанные тела, взорванные головы – была обычным делом. Позволить Тенг Циншану умереть достойной смертью было единственным способом проявить толику милосердия к врагу.

– Суицид? – острым, как лезвие ножа, взглядом окинул их Тенг Циншан, – Шутить изволите!? Кто будет жить? Кто умрёт? Не ведомо никому. Вот она, моя жизнь. Идите и отнимите её, если сможете!